
Ани Грей
Морель
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ани Грей
Морель

https://litres.ru/74713322
SelfPub; 2026

Аннотация

Новая жизнь
Семейные тайны
Возможно первая настоящая любовь
Когда устала от всей суеты и хочется тишины и спокойствия .

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ани Грей
Морель

Глава 1

Морель — город, которого нет на карте моей прежней жизни

Дорога оказалась невероятно красивой. Именно такой, какой её описывали в объявлении: живая природа, бескрайние зелёные просторы и ни одного небоскрёба, нависающего над горизонтом. Никакого стекла, бетона и бесконечного шума мегаполиса. Только деревья, тянущиеся к небу ветви, мягкий шелест листвы и чистый воздух, от которого, казалось, даже дышать становилось легче.

Воздух, наполненный надеждой.

Надеждой на новую жизнь. Не обязательно идеальную. Не обязательно счастливую с первого дня. Просто другую.

И, если уж быть совсем честной, я бы очень хотела, чтобы она оказалась не хуже прежней.

Хотя куда уж хуже…

Я усмехнулась собственным мыслям и чуть сильнее надавила на педаль газа.

Дорога петляла между деревьями, то открывая взгляду живописные поля, то вновь ныряя в густую зелень. Изредка

навстречу попадались машины, но их было так мало, что после сумасшедшего ритма Сиднея происходящее казалось почти нереальным. Здесь никто не сигналил, не пытался подрезать, не перестраивался в последний момент, словно от этого зависела чья-то жизнь.

Здесь царила тишина.

Та самая, которую невозможно купить в центре большого города, даже если ты готова отдать за неё половину своей зарплаты.

Я, мой чёрный пикап и несколько вещей, которые остались у меня после того, как я продала практически всё, чем владела.

Вот и весь мой багаж.

Если не считать воспоминаний, от которых, к сожалению, нельзя избавиться одним нажатием кнопки.

Мой пикап вместил всё необходимое. Пара чемоданов, несколько коробок с книгами и ещё немного мелочей, которые я почему-то не смогла оставить. Странно, как быстро целая жизнь превращается в несколько коробок. Ещё вчера у тебя есть привычный маршрут, любимая кофейня, знакомые лица и место, куда ты возвращаешься каждый вечер. А сегодня ты едешь по незнакомой дороге в город, о существовании которого узнала меньше суток назад.

И называешь это новым началом.

Звучит красиво.

Почти убедительно.

Начало лета выдалось на удивление приятным. Солнце уже давно поднялось достаточно высоко, чтобы его лучи настойчиво пробивались сквозь лобовое стекло, но жара ещё не успела стать изнуряющей. Я приоткрыла окно, и салон наполнился свежим воздухом, смешанным с ароматом трав и нагретой солнцем земли.

Третий час в пути.

Три часа с момента, когда я окончательно оставила прежнюю жизнь позади.

Всё было продано буквально за один день. Быстро, решительно, почти безрассудно. Будто я боялась, что, если остановлюсь хотя бы на минуту, то передумаю. Начну искать причины остаться, вспоминать то, что давно следовало отпустить, и снова убеждать себя, что всё ещё можно исправить.

Но я не передумала.

И теперь ехала в неизвестность.

Свободная. Необременённая. И, если не считать лёгкого волнения в груди, почти счастливая.

— Ну что ж, — пробормотала я, бросив взгляд на навигатор. — Надеюсь, ты хотя бы знаешь, куда нас везёшь.

Будто услышав меня, устройство подало сигнал.

«Через двести метров вы прибудете в пункт назначения».

Я сбавила скорость.

Впереди показалась въездная стела с названием города. Довольно симпатичная, без претензий на величие, но с каким-то особенным очарованием. Буквы были крупными, ме-

таллическими, а вокруг разрослись кустарники и цветы.

Хотя…

При ближайшем рассмотрении стела выглядела несколько мрачнее, чем издали. Краска местами облупилась, кое-где потемнела от времени, а отдельные участки словно обуглились под солнцем. Не самое приветливое зрелище для места, которое я собиралась назвать домом.

Рядом стоял старенький внедорожник.

Я прищурилась.

Похоже, это и есть Стивен — мой будущий арендодатель, на которого я совершенно случайно наткнулась вчера утром, просматривая объявления.

Прекрасный домик на окраине сказочного городка.

По крайней мере, так выглядело объявление.

И только сейчас, когда до места назначения оставались считаные метры, меня наконец настигло осознание того, насколько безумным был мой поступок.

Я ведь даже не знала этого города.

Не знала человека, которому собиралась доверить свою безопасность. Не видела дома своими глазами. Не имела ни малейшего представления о том, что меня ждёт.

А если меня продадут в рабство?

Или, чего доброго, разберут на органы?

Я нервно сглотнула.

Ведь никто даже не знает, куда я уехала. Да, подруга наверняка заметит моё исчезновение, но пока она поймёт, что

произошло, пока начнёт искать…

Я сжала руль.

— Господи, Айви, прекрати. Ты не в криминальном триллере.

Но воображение уже услужливо нарисовало мне десяток вариантов собственной бесславной кончины.

Я затормозила возле внедорожника и заглушила двигатель.

Паника отступила так же внезапно, как и появилась. Я сделала глубокий вдох, посмотрела на почти остывший кофе в подстаканнике и сделала последний глоток.

— Если что, — тихо сказала я самой себе, — ты сама во всём виновата.

С этими словами я открыла дверь.

Мужчина, до этого наблюдавший за мной в зеркале заднего вида, тоже вышел из машины и направился навстречу.

Что ж.

Выглядел он вполне обычно.

Невысокий, но и не коротышка. Крепкого, среднего телосложения. Примерно на голову выше меня. Из тех мужчин, которых легко представить работающими на ферме, ремонтирующими забор или управляющими трактором.

На нём были горчичные брюки с объёмными боковыми карманами, армейский ремень и серая футболка. На боку — внушительных размеров нож, который я предпочла бы не замечать. На голове — бейсболка с какой-то нечитаемой над-

писью.

Лёгкая щетина, уставшее лицо, тёмные брови и карие глаза.

Лет сорок пять — пятьдесят, не больше.

И всё бы ничего, но…

Господи, какие у него волосатые руки!

Нет, серьёзно. Я никогда прежде не видела столько волос на мужских руках. Казалось, природа решила компенсировать ему всё, чего недодала в росте.

Я мысленно одёрнула себя.

Не хватало ещё оценивать человека по степени его волосатости.

— Здравствуйте, Стивен, если я правильно понимаю? — Я протянула руку, стараясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

— Добрый день. Да, всё верно.

Его рукопожатие оказалось крепким, но вполне обычным.

— Вы задержались, — заметил он, окинув взглядом мою машину. — Заблудились? Не туда свернули?

— Нет, ничего подобного. Просто на выезде из города была ужасная пробка. Потеряла целый час. Прошу прощения.

Я прикрыла глаза ладонью, пытаясь защититься от солнца, которое отражалось от огромных металлических букв на стеле.

Вблизи они выглядели ещё более мрачно.

Неухоженно.

Словно город давно перестал заботиться о том, какое впечатление производит на приезжих.

Прекрасно. Просто прекрасно. Надеюсь, сам город окажется гостеприимнее своей въездной стелы.

— Ничего страшного, — спокойно ответил Стивен. — Следуйте за мной. До дома минут пятнадцать, я покажу дорогу.

Он развернулся и направился к внедорожнику.

А я, прежде чем сесть обратно в свой пикап, мысленно вознесла короткую молитву.

Господи, пожалуйста, пусть люди в этом городе будут приветливее моего нового знакомого.

Хотя, если подумать, он пока ничего плохого мне не сделал.

Кроме того, что заставил меня на пять минут представить собственную разделённую на органы судьбу.

До города мы добрались примерно за двенадцать минут.

И вот тут меня ждал первый сюрприз.

Я ожидала увидеть тихую, немного сонную деревушку с покосившимися заборами, парой магазинов и единственным кафе, где местные жители обсуждают погоду и чужие семейные дела.

Но Морель оказался совсем другим.

Стоило нам свернуть на центральную улицу, как я невольно сбросила скорость.

Перед глазами открылась удивительно уютная картина:

небольшие магазины с аккуратными вывесками, кофейни с открытыми окнами, уютный ресторанчик с деревянной верандой, спортивная площадка, на которой дети играли в баскетбол.

Люди сидели за столиками, разговаривали, смеялись. Кто-то выходил из магазина с бумажными пакетами, кто-то гулял с собакой, а возле одной из кофеен молодая пара о чём-то оживлённо спорила, совершенно не замечая окружающих.

Город жил.

Не торопливо, не нервно, не так, словно каждый человек здесь опаздывает на собственную жизнь.

Просто жил.

Я смотрела по сторонам, стараясь не упустить ни одной детали.

Красивые входные группы, цветочные композиции у дверей, деревянные вывески, небольшие балконы и террасы на крышах. На некоторых уже расположились посетители, устроившись с ноутбуками или чашками кофе. Где-то звучала музыка, из открытых дверей доносился аромат свежей выпечки.

И всё это без ощущения тесноты.

Без привычного городского давления.

— Неплохо, — пробормотала я, сама не замечая, что улыбаюсь.

Если бы я не знала, что нахожусь в незнакомом городке, затерянном где-то среди лесов, то решила бы, что попала в

декорации к фильму о счастливой жизни.

Стивен свернул с центральной дороги.

Мы проехали ещё немного, миновали несколько домов, и наконец он остановился.

— Вот мы и на месте.

Я затормозила следом.

И посмотрела на свой новый дом.

Не могу сказать, что разочаровалась.

Скорее, реальность оказалась немного иной, чем я представляла.

Дом был одноэтажным, деревянным, с мансардой и небольшой верандой. Ничего вычурного, никакой архитектурной роскоши. Но в нём было что-то такое, что заставляло задержать взгляд.

Время оставило на дереве свой след, однако дом не выглядел заброшенным. Напротив, в нём чувствовалась основательность, словно он пережил не одно поколение людей и всё ещё был готов принимать новых жильцов.

Но стоило мне обойти его взглядом, как я увидела то, ради чего, пожалуй, могла бы простить этому месту любые недостатки.

Огромное окно мансарды выходило на задний двор.

А за ним начинался лес.

Настоящий, густой, зелёный лес, который словно обнимал участок своими ветвями. Солнечный свет пробивался сквозь кроны, ложился на траву золотистыми пятнами и делал всё

вокруг похожим на иллюстрацию к старой сказке.

Я замерла.

— Ничего себе…

— Нравится? — спросил Стивен, заметив мою реакцию.

— Вы шутите? Здесь потрясающий вид.

— Подождите, пока увидите дом изнутри.

Он улыбнулся краешком губ и открыл входную дверь.

Первым делом я оказалась в прихожей, за которой располагался просторный холл. Три дивана стояли вокруг небольшого журнального столика на круглом красном ковре, а напротив возвышался камин из красного кирпича.

Я сразу представила себе холодный осенний вечер, потрескивание дров и чашку горячего чая в руках.

И книгу.

Обязательно книгу.

Слева находился вход в кухню. Она оказалась гораздо просторнее, чем я ожидала. Большой остров с мойкой, массивная рабочая поверхность, вместительные шкафы и круглый обеденный стол у окна с выходом на террасу.

Я всегда любила большие кухни.

Ирония заключалась в том, что готовить я никогда особо не любила.

Но разве это повод отказываться от красивого пространства?

Напротив кухни начиналась лестница на мансарду, а под ней находились ванная комната и прачечная.

— Дом старый, — пояснил Стивен, — поэтому некоторые вещи могут скрипеть. Но в целом всё работает.

Как будто в подтверждение его слов лестница издала протяжный звук, когда мы начали подниматься.

Я усмехнулась.

Ну конечно. Было бы странно, если бы в таком доме не скрипели ступеньки.

На мансарде находились три комнаты и небольшой холл. И первое, что бросилось мне в глаза, — окна.

Их было много.

Огромные, пропускающие столько света, что даже в глубине комнат не возникало ощущения замкнутого пространства.

Первая комната оказалась гостевой: кровать, шкаф, две тумбочки и напольное зеркало возле окна.

Небольшая, уютная, с какой-то удивительной домашней теплотой.

Вторая комната заставила меня остановиться на пороге.

Библиотека.

Нет, не просто комната с несколькими книжными полками. Настоящий кабинет, в котором, казалось, время решило остановиться.

Полки поднимались почти до потолка, заставленные книгами. У окна стоял массивный деревянный стол, рядом — кожаное рабочее кресло. В углу расположилось кресло-качалка, а вдоль стены тянулись закрытые шкафчики.

Я медленно вошла внутрь.

Книги.

Повсюду книги.

Я даже не сразу заметила, что улыбаюсь.

— Если захотите, можете пользоваться библиотекой, — произнёс Стивен за моей спиной. — Тётушка собирала эту коллекцию столько, сколько я себя помню. Буквально жила книгами. Большую часть времени проводила здесь.

Я провела пальцами по корешку ближайшей книги.

— Здесь очень уютно. А у вашей тёти не было семьи? Мужа, детей? Почему дом пустует?

Стивен на мгновение замолчал.

Его лицо изменилось. Совсем немного, но я заметила.

— Муж умер за десять лет до неё. После этого она почти не выходила из дома. Сын есть, живёт в Европе. Уехал, когда ему исполнилось восемнадцать, и больше сюда не возвращался.

— Даже на похороны матери?

— Долгая и неприятная история.

Он опустил взгляд, словно решая, стоит ли продолжать.

— Когда я позвонил ему и сообщил новость, он сказал, что сожалеет, но не может отпроситься с работы. Дом и всё остальное оставил на меня. Сказал, чтобы я распоряжался им как хочу.

Стивен провёл ладонью по затылку.

— А я решил ничего не менять. Хотел сохранить всё та-

ким, каким оно было при ней. Иногда приезжал, проверял дом, следил за порядком. Но в последние годы времени совсем не осталось. Вот неделю назад и решил сдать его. Хотя бы так получится сохранить это место.

Я посмотрела на него внимательнее.

Знаете, первое впечатление обманчиво.

Ещё полчаса назад я подозревала, что этот человек может оказаться персонажем моего личного криминального триллера. А теперь он рассказывал о своей тётушке с такой сдержанной грустью, что мне стало немного неловко за собственные фантазии.

Возможно, он вовсе не был угрюмым.

Возможно, просто не любил улыбаться незнакомцам.

Или ему действительно было что вспомнить.

— Она наверняка была замечательным человеком, — тихо сказала я.

— Была, — ответил он.

И в этом коротком слове прозвучало гораздо больше, чем в длинном рассказе.

Мы перешли в последнюю комнату.

Спальня оказалась огромной.

Прямо напротив двери располагалось панорамное окно почти во всю высоту стены, за которым виднелся небольшой балкон. Рядом стояли кресло и журнальный столик. У стены — комод с зеркалом, а неподалёку ещё одно зеркало в полный рост.

Дальше возвышался массивный деревянный шкаф, настолько большой, что я без труда могла представить свои вещи в одном его отделении.

А посреди комнаты стояла большая кровать с деревянным изголовьем и двумя тумбочками, на которых расположились милые светильники.

Ничего лишнего.

Никаких позолоченных статуэток, кружевных салфеток и бесконечного декора, который так любят некоторые женщины старшего возраста.

Всё просто.

Со вкусом.

И удивительно гармонично.

— Вещей здесь нет, — пояснил Стивен. — Мы с женой убрали всё, что посчитали лишним, когда решили сдавать дом. Шкафы пустые, уборку недавно сделали. Вам не придётся неделю отмывать каждый угол.

Он улыбнулся, хотя улыбка получилась немного натянутой.

— Если понадобится что-нибудь для дома, в центре есть большой гипермаркет. А если чего-то не найдёте, скажите мне. Я раз в неделю езжу в Сидней, могу привезти.

— Это очень мило с вашей стороны. Думаю, здесь найдётся всё необходимое. Но если что-нибудь понадобится, обязательно обращусь.

— Вам помочь с багажом?

— Нет, спасибо. У меня всего пара чемоданов и несколько коробок с книгами. К своим тридцати годам я, как видите, не нажила особенно много.

Я произнесла это с улыбкой, и на этот раз Стивен улыбнулся в ответ.

— Зато теперь у вас есть возможность начать всё заново.

Почему-то именно эти слова заставили меня на секунду замолчать.

Начать заново.

Звучит так просто, когда произносит кто-то другой.

— Надеюсь, — ответила я.

Мы спустились вниз.

У входной двери Стивен остановился и достал из кармана сложенный лист бумаги.

— Здесь самые необходимые номера на случай чрезвычайных ситуаций. Люди проверенные, мои знакомые. Если что-нибудь случится, можете смело звонить. Я предупредил, что вы мой гость.

Он протянул листок.

— Мой номер тоже есть. Я всегда на связи. И адрес записал на всякий случай, если вдруг не дозвонитесь, а помощь понадобится срочно.

Я невольно улыбнулась.

— Вы предусмотрели буквально всё.

— Дом не новый. Всякое может случиться. А ещё можете делать здесь что хотите: переставлять мебель, менять об-

становку. Единственная просьба — не трогайте кабинет. Он для меня память о тётушке. В остальном дом полностью в вашем распоряжении.

Он уже открыл дверь, когда добавил:

— И не переживайте, контролировать вас я не собираюсь. По вам видно, что вы человек ответственный и не станете устраивать вечеринки, после которых дом сгорит дотла.

Я рассмеялась.

— Можете быть спокойны. Я приехала сюда за тишиной и покоем. Вечеринки точно не входят в мои планы.

— Тогда добро пожаловать в Морель.

Стивен направился к машине, а я остановилась на пороге.

— Знаете, если бы вы были агентом по недвижимости, я бы поставила вам пять звёзд. За обслуживание, заботу и полное отсутствие навязчивости.

Он рассмеялся, махнул мне рукой и уехал.

А я осталась стоять перед домом.

Одна.

Впервые за долгое время — по-настоящему одна.

Я медленно оглянулась на деревянные стены, на окна, за которыми уже начинали сгущаться тени, на деревья, качающиеся от лёгкого ветра.

Я действительно это сделала.

Продала всё.

Собрала вещи.

Уехала в незнакомый город.

И теперь у меня был целый дом, который принадлежал моей новой жизни.

Вместе с этой мыслью пришло странное чувство. Смесь восторга, облегчения и тревоги.

Потому что свобода — удивительная вещь.

Пока ты мечтаешь о ней, она кажется бесконечным пространством, где можно делать всё, что захочется.

Но когда она наконец оказывается в твоих руках, вдруг понимаешь, что теперь все решения придётся принимать самостоятельно.

И отвечать за них тоже.

Я глубоко вдохнула.

— Ладно, — сказала я, хлопнув в ладоши. — Для начала нужно хотя бы занести вещи.

К счастью, багажа оказалось не так много, как я описывала Стивену.

Через некоторое время все чемоданы стояли в спальне, коробки с книгами перекочевали в кабинет, а я сама застыла посреди холла, оглядываясь по сторонам.

И не понимала, с чего начать.

Вроде бы всё просто: разобрать вещи, принять душ, поужинать, лечь спать.

Но почему-то именно сейчас, когда никто не торопил меня и не требовал ничего решать, я совершенно растерялась.

Впервые за долгое время мне не нужно было куда-то бежать.

Не нужно было отвечать на чужие ожидания.

Не нужно было изображать, что всё прекрасно, когда внутри давно поселилась усталость.

Я могла просто быть.

И, как ни странно, именно это оказалось непривычным.

— Сегодня разберу вещи, — решила я вслух. — А завтра поеду в город, осмотрюсь, найду работу. С моим резюме хоть что-нибудь да подвернётся.

Хотя я прекрасно понимала, что в маленьком городке никто не станет устраивать битву за право нанять меня на работу мечты.

Но мне и не требовалась работа мечты.

Пока мне нужна была обычная жизнь.

Спокойная.

Предсказуемая.

Без сюрпризов.

Последняя коробка с книгами заняла своё место на пустых полках. Я невольно посмотрела на собственную коллекцию.

Рядом с библиотекой тётушки Стивена мои книги выглядели почти смешно.

Маленькая кучка на фоне целого книжного мира.

Но ничего. Будет время — пополню коллекцию.

Закончив с книгами, я отправилась в спальню и принялась развешивать одежду. Как и ожидалось, всё уместилось в одном отделении шкафа. Чемоданы отправились на сосед-

нюю полку.

Вот и всё.

Моя новая жизнь официально помещалась в один шкаф.

Я с удовлетворением закрыла дверцы и потянулась.

Оставалось самое приятное: ужин и ванна.

Я даже успела представить, как буду лежать в тёплой воде, слушать музыку и наслаждаться мыслью, что впереди у меня целый вечер без единого обязательства.

И тут меня осенило.

— Чёрт!

Я резко повернулась к кухне.

— Я же не купила продукты!

Холодильник встретил меня абсолютной пустотой.

Ни молока. Ни яиц. Ни хлеба. Даже какой-нибудь забытой кем-то банки с соусом.

Ничего.

Я посмотрела на часы.

Без пятнадцати девять.

— Пожалуйста, скажите, что в этом городе магазины работают допоздна.

Морель ночью оказался ещё красивее, чем днём.

Если днём он напоминал уютный городок с открытки, то вечером превращался в маленькую сказку.

Улицы мягко светились фонарями. В витринах отражались огни, кофейни продолжали работать, а за столиками на верандах сидели люди. Воздух был прохладнее, чем днём, и

пах кофе, свежей выпечкой и цветами.

Я даже не сразу вспомнила, зачем приехала в центр.

Пока не увидела большой магазин.

— Вот за это я готова простить вам отсутствие доставки еды в полночь, — пробормотала я, направляя пикап на парковку.

Закупившись всем необходимым, я вернулась домой уже с двумя большими пакетами.

Над входной дверью горел свет, и это почему-то особенно меня порадовало.

Мелочь.

Но приятная.

Я поставила пакеты на кухонный остров, разобрала продукты и наконец приготовила себе нормальный ужин.

После еды меня ждала ванна.

И история Мореля.

Да, я прекрасно понимала, что нормальные люди после переезда не начинают изучать историю города в интернете посреди ночи. Но, во-первых, я никогда не претендовала на нормальность. А во-вторых, мне действительно было любопытно.

Устроившись в ванной, я поставила ноутбук на деревянную подставку, которую обнаружила рядом с ванной, и принялась читать.

Кстати, подставка оказалась невероятно удобной. Почему я никогда раньше себе такую не покупала?

За окном темнел лес, в доме было тихо, а я листала страницы, одну за другой открывая для себя историю нового места.

В Мореле был парк.

Не просто небольшой сквер с несколькими лавочками, а настоящий зелёный парк с прогулочными дорожками.

Были старые здания, местные достопримечательности, уютные улочки и даже несколько исторических мест, о которых я никогда бы не узнала, если бы не решила однажды всё бросить и уехать.

Чем больше я читала, тем сильнее мне нравился этот город.

Но больше всего меня зацепило его название.

Морель.

Согласно одной из найденных мной версий, название связывали со значением «скрытый». Правда, происхождение слова оказалось не таким однозначным, как мне хотелось бы.

Я откинулась на спинку ванны и улыбнулась.

— Скрытый город, — повторила я. — Ну конечно. Как же иначе.

Место, о котором я не знала ещё вчера, теперь становилось моим домом.

И почему-то мне казалось, что Морель хранит гораздо больше историй, чем рассказывает случайным приезжим.

Впрочем, это была лишь мысль.

Я выключила ноутбук, перебралась в спальню и буквально

провалилась в сон.

Проснулась я от солнечного света.

Он пробивался сквозь огромные окна, ложился на пол широкими золотистыми полосами и медленно поднимался по стенам.

Несколько секунд я лежала неподвижно, пытаясь понять, где нахожусь.

Потом вспомнила.

Морель.

Мой новый дом.

Моя новая жизнь.

Я потянулась, перевернулась на другой бок и взяла телефон.

Сообщения.

Пропущенные звонки.

Много пропущенных звонков.

Я нахмурилась.

Часть звонков была от Энни.

И, кажется, теперь я понимала, что меня ждёт.

Телефон остался в машине, когда я вернулась из магазина. Поэтому я ничего не слышала, а когда забрала его, было уже слишком поздно для звонков.

Никто не знал, что я уехала.

Вернее, никто не знал, что я уехала настолько далеко и настолько внезапно.

Я уже собиралась перезвонить, когда телефон зазвонил

снова.

На экране высветилось имя Энни.

Восемь часов сорок минут.

— Ох, Эн, — простонала я. — И как ты вообще дотерпела до утра?

Я ответила.

— Привет, Эн. Как дела?

— КАКИЕ, К ЧЁРТУ, ДЕЛА?!

Я невольно отодвинула телефон от уха.

— Доброе утро тебе тоже.

— Ты почему со вчерашнего дня не выходишь на связь?! Я вчера приехала к тебе, а твой сосед заявил, что ты там больше не живёшь! Что ты собрала вещи и уехала! Почему этот тип знает о тебе больше, чем я?!

Я закрыла глаза.

Началось.

— Айви, во что ты вляпалась? Где ты? С кем ты? Что вообще происходит?!

Я включила громкую связь и положила телефон на кровать.

— Тише, Эн. Пожалуйста, успокойся.

— НЕ ГОВОРИ МНЕ УСПОКОИТЬСЯ!

Я тяжело вздохнула.

Кажется, разговор будет долгим.

— Я сама не думала, что всё произойдёт настолько быстро. Ты же знаешь, в каком состоянии я была последние ме-

сяцы. Мне просто нужно было что-то изменить.

— Что именно?! Дом? Друзей? Имя? Личность? Ты решила начать жизнь с чистого листа и забыла сообщить об этом единственному человеку, который будет переживать за тебя?!

Я молчала.

Потому что, как бы мне ни хотелось возразить, в её словах была правда.

Энни продолжала говорить ещё несколько минут, перескакивая с одного вопроса на другой. Я успела заправить кровать, умыться и переодеться, прежде чем в трубке наконец наступила тишина.

Затем послышался тяжёлый выдох.

— У тебя всё хорошо?

И вот теперь я улыбнулась.

Потому что за всей её истерикой скрывалось то, что я знала лучше всего.

Она волновалась.

— Да, Эн. У меня всё хорошо.

— Ты точно не в подвале какого-нибудь маньяка?

— Пока нет.

— Айви!

Я рассмеялась.

— Прости. Не удержалась. Всё действительно хорошо. Я нашла прекрасный дом с потрясающим видом, в очень красивом городке. Ты обязана приехать сюда.

— Сначала скажи, где ты.

— Морель.

Молчание.

— Что?

— Морель.

— Это ещё что за дыра? Я никогда о нём не слышала!

— Я тоже, до вчерашнего дня.

— Ты серьёзно?!

— Абсолютно. Представляешь, нашла объявление утром, закрыла все дела в Сиднее и уже через несколько часов была в дороге. Всё произошло настолько быстро, что я сама не успела осознать, что делаю.

— Ты вообще думаешь о своей безопасности? Пришли мне адрес. И данные человека, у которого сняла дом. Прямо сейчас.

Я послушно отправила ей всё необходимое.

— Довольна?

— Нет. Но хотя бы теперь, если ты перестанешь отвечать на звонки, я буду знать, где искать твоё тело.

— Какая трогательная забота.

— Я серьёзно!

— Я знаю, Эн. Я знаю.

Мы говорили ещё долго.

Я приготовила завтрак, заварила кофе и рассказала ей о доме, библиотеке, Стивене, ночном городе и невероятной тишине, которую успела полюбить за первые же сутки.

Энни постепенно успокоилась, хотя время от времени возвращалась к вопросу, не сошла ли я с ума.

В какой-то момент разговор, как обычно, перешёл на её парня.

И тут уже я не смогла сдержаться.

— Эн, я ведь давно говорю тебе: оставь его.

— Мы не об этом!

— А о чём? О том, как он снова испортил тебе настроение?

— Он не всегда такой.

Я закатила глаза.

Конечно.

Не всегда.

Именно поэтому она снова и снова возвращалась к нему, хотя была потрясающей женщиной с красивой внешностью, отличной фигурой и шикарной работой.

Сердцу не прикажешь.

Как говорится.

Хотя иногда мне хотелось взять это самое сердце, посадить напротив себя и провести с ним серьёзную воспитательную беседу.

Но, увы, подобные методы пока не входили в список доступных услуг.

Перед тем как завершить разговор, я попросила Энни сообщить друзьям, что я уехала на неопределённый срок и со мной всё в порядке.

— И, пожалуйста, не рассказывай всем подробности.

— Ты понимаешь, что теперь я буду звонить тебе каждый день?

— Даже не сомневаюсь.

— И если ты хотя бы раз не ответишь…

— Я перезвоню.

— Немедленно!

— Хорошо, мамочка.

— Айви!

Я рассмеялась и отключилась.

Положила телефон на стол и на несколько секунд замерла.

Странно.

Можно уехать за сотни километров, сменить обстановку, оставить прошлое позади, но есть вещи, которые всё равно едут с тобой.

Например, подруга, способная устроить международный скандал из-за одного пропущенного звонка.

И, если честно, я была этому рада.

С чашкой кофе я вышла на крыльцо.

Утро было тёплым, солнечным и удивительно спокойным.

Я устроилась на ступеньке и принялась изучать двор.

Слева находилась небольшая зона отдыха, скрытая от посторонних взглядов. Навес, очаг для костра, барбекю и подвесные качели. На террасе стояла плетёная мебель, а из кладовой, расположенной за дверью, я вчера вынесла большие цветные подушки.

После небольшой чистки они обрели вторую жизнь и теперь выглядели так, словно всегда находились на своих местах.

Я улыбнулась.

Пожалуй, мне нравилось заниматься такими вещами.

Не глобальными переменами, не громкими решениями, не попытками перевернуть собственную жизнь с ног на голову.

А простыми действиями, после которых пространство вокруг постепенно становилось твоим.

На другой стороне участка находился гараж. От дома к нему вела дорожка, а вся территория была покрыта зелёным газоном. Вдоль забора росли небольшие деревья, а в клумбах, давно заросших сорняками, упрямо цвели розы.

Розы!

Я спрыгнула со ступеньки и подошла ближе.

Несмотря на запущенный вид клумб, цветы выглядели удивительно живыми. Красивые, нежные, с лепестками, ещё влажными от утренней росы.

— Ну что ж, девочки, — пробормотала я, присев на корточки. — Похоже, теперь мы с вами будем наводить порядок вместе.

Забор окружал весь участок, оставляя его почти полностью скрытым от соседей. Со стороны улицы он был серым, невысоким, с симпатичной калиткой.

Я вышла наружу и огляделась.

Дорога была практически пустой.

Ни машин, ни пешеходов.

Ближайшие дома находились на приличном расстоянии.

Я посмотрела на часы, затем на дорогу и снова на дом.

— Ну что ж. С тишиной я, кажется, немного перестаралась.

С другой стороны, это было идеальное место для пробежек.

Стоило немного освоиться, и я обязательно вернусь к утренним тренировкам. Возможно, даже раньше, чем рассчитывала.

Я вернулась во двор, допила остывший кофе и достала листок, который оставил Стивен.

Среди номеров нашёлся тот, что мне был нужен.

«Электрик Джонни».

Я позвонила и объяснила, что хотела бы установить освещение во дворе.

Он задал несколько вопросов, уточнил адрес и, к моему удивлению, сразу понял, о каком доме идёт речь.

— Знаю это место, — сказал он. — Бывал там раньше. Буду у вас примерно через час.

Я посмотрела на телефон.

Потом на дом.

Потом снова на телефон.

— Всё складывается подозрительно легко, — пробормотала я.

И тут же ущипнула себя за руку.

— Ай!

Поморщилась и потёрла кожу.

— Ладно. Не сон.

Возможно, я действительно была рождена для спокойной жизни.

Ирония заключалась в том, что мне потребовалось тридцать лет, чтобы это понять.

Пока Джон ехал, я нашла хозяйственные перчатки и занялась клумбами.

Работа оказалась приятнее, чем я ожидала. Земля пахла свежестью, солнце мягко грело спину, а вокруг стояла такая тишина, что я слышала пение птиц где-то в глубине сада.

Я успела очистить от сорняков почти половину клумбы, когда у ворот остановилась машина.

Джон оказался мужчиной лет шестидесяти пяти, невысоким, уже совершенно седым. На первый взгляд он выглядел немного неуклюжим, но стоило ему выйти во двор, как стало ясно: человек прекрасно знает своё дело.

Он уверенно двигался по участку, осматривал стены, находил нужные щитки и провода так, словно бывал здесь сотни раз.

— Предлагаю поставить несколько прожекторов по периметру, — объяснил он. — Один со стороны зоны отдыха, другой возле гаража, третий у улицы и ещё один на задний двор. Будет светло и безопасно.

— Звучит прекрасно.

Я посмотрела в сторону леса.

Про задний двор я совершенно забыла.

И теперь мысль о том, что ночью за окнами останется совершенно тёмное пространство, нравилась мне всё меньше.

— Тогда приступаем.

Пока Джон занимался работой, я поднялась в библиотеку.

И едва переступила порог, как привычное чувство спокойствия снова окутало меня.

Не знаю, что это было.

Любовь к книгам? Тишина? Запах старой бумаги и дерева?

Или особая атмосфера, оставшаяся от женщины, которая когда-то проводила здесь большую часть своей жизни.

Но мне действительно было хорошо.

Я села за массивный стол у окна и огляделась.

Как и говорил Стивен, кабинет оставался практически нетронутым. На столе лежали тетради, канцелярские принадлежности, какие-то заметки. На календаре были сделаны пометки, рядом лежали старые чеки и несколько ручек.

Всё выглядело так, словно хозяйка ненадолго вышла из комнаты и вот-вот должна была вернуться.

Я осторожно выдвинула верхний ящик.

Тетради.

Конверты.

Пачка писем.

Интересно.

Я взяла один конверт, повертела в руках и положила обратно.

А имею ли я вообще право читать чужую переписку?

Стивен разрешил мне пользоваться библиотекой, но это ведь не значит, что я могу бесцеремонно вторгаться в чью-то личную жизнь.

Хотя…

Он же сам сказал, что я могу делать здесь всё, что захочу, кроме перестановки кабинета.

Я задумчиво посмотрела на ящик.

— Ладно, — пробормотала я. — Чужие письма пока оставим в покое. Я всё-таки не частный детектив.

Следующий ящик оказался не менее интересным.

В нём лежали старые документы, несколько грамот и толстая коричневая книга с потёртой обложкой.

Я достала её.

Обложка была приятной на ощупь, словно её годами перелистывали заботливые руки. Края немного потемнели, а корешок местами потрескался.

Я устроилась поудобнее.

— Ну, посмотрим, что у нас тут.

Открыла книгу.

И замерла.

Фотоальбом.

Настоящий, старый фотоальбом, в котором, судя по тол-

щине, могла уместиться целая семейная история.

Мои глаза загорелись.

Я обожала старые фотографии. В них всегда было что-то особенное. Люди, которых уже нет. Места, которые изменились до неузнаваемости. Моменты, которые когда-то казались обыкновенными, но спустя десятилетия превратились в единственное доказательство того, что всё это действительно было.

Я осторожно перелистнула первую страницу.

На фотографиях была молодая женщина с длинными чёрными волосами.

Красивая.

Очень красивая.

Высокая, стройная, с выразительными скулами, тонкими длинными пальцами и правильным овалом лица. Даже на старых, местами выцветших снимках она выглядела удивительно элегантно.

Рядом с ней часто появлялся мужчина.

На первых фотографиях они стояли рядом, немного скованные, словно ещё не привыкли к тому, что кто-то наблюдает за ними через объектив.

Но в их взглядах было что-то нежное.

Я перевернула страницу.

Свадьба.

И вот тут я невольно присвистнула.

Платье!

Какое же красивое платье!

Прямой силуэт, гладкая ткань, вероятно шёлк, и сверху тончайшая ажурная накидка, которая могла быть частью самого платья. Прямая фата, никакой лишней отделки, никаких страз, бусин и тяжёлых украшений.

Просто.

Благородно.

Вневременно.

Я провела пальцем по краю фотографии, стараясь не касаться самого снимка.

— Да я бы и сейчас не отказалась от такого платья…

На следующей странице молодожёны стояли рядом с автомобилем на фоне какого-то незнакомого здания. Потом — у моря. Затем — на фоне гор.

Путешествия.

Много путешествий.

Похоже, семья действительно могла позволить себе то, о чём большинство людей в те времена только мечтали.

Или у них был личный фотограф, или кто-то в семье просто обожал снимать каждый момент жизни.

Я склонялась ко второму варианту.

Потому что фотографий было невероятно много.

Дом.

Свадьба.

Путешествия.

Праздники.

Обычные будни.

На одном снимке женщина стояла возле окна с книгой в руках. На другом сидела в саду. На третьем улыбалась, прикрывая глаза от солнца.

И везде выглядела безупречно.

Даже дома она носила платья, аккуратно укладывала волосы и не забывала о каблуках.

Я посмотрела на себя.

Шорты.

Длинная футболка.

Волосы, собранные в небрежный пучок.

— Боже, если бы она увидела меня сейчас, то, наверное, решила бы, что я бездомная.

Я рассмеялась.

Впрочем, я всегда предпочитала удобство красоте.

Хотя, если подумать, одно другому совершенно не мешает.

На следующих страницах появилась беременная женщина.

Рядом стоял её муж. Он обнимал её за плечи, а она смотрела в камеру с той самой улыбкой, которая заставляет поверить, что впереди у человека только хорошее.

Потом родился ребёнок.

Мальчик.

Маленький карапуз с чёрными кудрявыми волосами, пухлыми щёчками и огромными синими глазами.

Я невольно улыбнулась.

Какой милый!

Дальше шли фотографии малыша.

Первый день рождения.

Прогулка с родителями.

Мальчик на руках у матери.

Мальчик в саду.

Мальчик, который, кажется, только и делал, что попадал в объектив.

Я листала альбом, всё сильнее увлекаясь этой чужой жизнью.

И постепенно фотографии начали меняться.

Сначала едва заметно.

Отец всё реже появлялся рядом с семьёй.

На снимках оставались мать и сын.

Потом женщина снова оказалась беременной.

Но счастливого отца рядом уже не было.

Я нахмурилась.

Странно.

На следующих фотографиях она стояла с двумя детьми. Всё такая же красивая, элегантная, стройная. Но теперь в её лице появилось что-то новое.

Усталость.

Грусть.

Будто жизнь, которая когда-то обещала ей столько счастья, постепенно забирала его по кусочку.

Я задержалась на одной фотографии.

Женщина сидела на скамейке в саду, а дети играли рядом. Она смотрела куда-то в сторону, не замечая фотографа.

И впервые за всё время не улыбалась.

Почему?

Что случилось с этой семьёй?

Я перевернула страницу.

Пустая.

Ещё одна.

И снова пустая.

Кто-то вырвал фотографии.

На некоторых листах остались бледные следы от клея, а под ними — едва заметные надписи, которые со временем почти стёрлись.

Я провела пальцем по одной из них, пытаясь разобрать слова.

Ничего.

Затем появились новые снимки.

Мальчик стал подростком.

Уже не тот пухлощёкий малыш, которого я видела в начале альбома. Теперь это был высокий, худощавый парень с тёмными кудрями и серьёзным выражением лица.

На одной фотографии он стоял возле дома, скрестив руки на груди.

На другой — сидел за письменным столом.

На третьей смотрел прямо в камеру.

И в его взгляде было что-то странное.

Не знаю, как объяснить.

Будто он уже тогда знал, что однажды покинет этот дом и больше никогда сюда не вернётся.

Я нахмурилась.

— Ну и что же с вами произошло?..

Мне хотелось узнать продолжение.

Хотелось понять, почему сын хозяйки не приехал на похороны матери, почему Стивен так бережно хранил этот дом и почему в альбоме остались пустые страницы, словно кто-то намеренно вычеркнул часть собственной жизни.

Я перевернула ещё один лист.

Но именно в этот момент снизу раздался голос:

— Эй! Хозяйка! Принимайте работу!

Я вздрогнула так сильно, что едва не уронила альбом.

— Господи!

Совершенно забыв о времени, я вскочила со стула и поспешила вниз.

— Простите! — воскликнула я, появившись на крыльце. — Я совершенно потеряла счёт времени. Даже не предложила вам ничего выпить.

— Да не переживайте, милочка, — отмахнулся Джон. — Пойдёмте, покажу, что получилось.

Мы обошли дом.

Он продемонстрировал прожекторы возле зоны отдыха, гаража и улицы, а затем показал освещение заднего двора.

— Всё подключил к дому. Теперь не придётся бегать по участку и включать каждый светильник отдельно. Один выключатель — и весь двор освещён.

Я посмотрела на результат.

Свет распределялся равномерно, освещая дорожки, газон и подходы к дому. Даже тёмные уголки участка теперь не казались такими неприветливыми.

— Вы мастер своего дела! Я более чем довольна.

— Ну, в этом я мастер, — довольно ответил он. — Тут спорить не буду.

Он протянул мне лист с расчётом.

— Счёт отправлю позже. Там только материалы. Это скидка для Стива. Мы с ним хорошие друзья.

Я тут же покачала головой.

— Ой, нет. Я не хочу пользоваться вашей дружбой. Отправьте полный расчёт.

Джон посмотрел на меня так, словно я предложила ему отказаться от собственного имени.

— Милочка, ты только приехала. Ещё не знаешь наших правил.

Он убрал лист в карман.

— Мы здесь друг другу помогаем. Стив не раз меня выручал. Это самое малое, чем я могу ему отплатить. Так что не спорь.

Я открыла рот, собираясь возразить, но он уже поднял руку.

— И если что-то ещё понадобится, звони в любое время. Не стесняйся.

Я улыбнулась.

— Спасибо вам огромное. И за работу, и за скидку. Знаете, ваш городок начинает нравиться мне всё больше и больше.

— Ну что ж, тогда добро пожаловать в Морель!

Джон рассмеялся, попрощался и направился к машине.

Я проводила его взглядом, пока автомобиль не скрылся за поворотом.

Ещё одно дело сделано.

И, что особенно приятно, теперь я могла спокойно выходить во двор, не представляя, что за каждым деревом скрывается потенциальный преступник.

Хотя, если честно, после ночных фантазий о торговле органами мне не помешало бы немного отдохнуть от собственных мыслей.

Я вернулась в дом, приняла душ, переоделась и остановилась перед зеркалом.

Широкие джинсы.

Чёрная футболка.

Волосы собрала в хвост.

В жару я терпеть не могла распущенные волосы. Они цеплялись за шею, лезли в лицо и создавали ощущение, будто на голове поселилось отдельное живое существо.

— Ну что, Морель, — сказала я своему отражению. —

Покажи, чем ещё можешь меня удивить.

Мой пикап был огромным.

Чёрный, массивный, с высоким кузовом и мощным двигателем.

Я мечтала о нём с детства и долго копила деньги, прежде чем смогла позволить себе эту машину.

Он был моей любовью.

Хотя со временем я поняла одну забавную вещь: стоило мне остановиться где-нибудь на парковке, как люди начинали оглядываться, явно ожидая увидеть из-за руля какого-нибудь огромного амбала.

А выходила я.

И каждый раз, замечая их реакцию, едва сдерживала смех.

Люди почему-то решили, что у женщин должны быть маленькие аккуратные автомобили, желательно нежного цвета, а всё, что крупнее семейного седана, предназначено исключительно для мужчин.

Ну что ж.

Пусть привыкают.

В Сиднее я уже давно перестала обращать внимание на подобные взгляды. К тому же ездила преимущественно по одним и тем же маршрутам, и люди постепенно привыкли к моей машине.

Здесь же я была новенькой.

А значит, всё начиналось сначала.

Я припарковалась у начала пешеходной аллеи.

Въезд для машин был закрыт, а сама улица представляла собой длинную прогулочную зону. По одной стороне располагались магазины, кофейни и небольшие ресторанчики. По другой — клумбы, деревья, скамейки и фонари.

Над головой тянулись гирлянды.

Днём они выглядели просто декоративным элементом, но я почему-то сразу представила, как красиво здесь вечером, когда загораются сотни маленьких огоньков.

И, как выяснилось, моё воображение меня не подвело.

Но до вечера было ещё далеко.

Я направилась в ближайшую кофейню.

За стойкой стояла симпатичная девушка с приветливой улыбкой.

— Добрый день! Кажется, я вас раньше здесь не видела.

— Вы правы. Я недавно приехала.

— Тогда добро пожаловать! Хотите, я что-нибудь посоветую?

— Давайте. Только, пожалуйста, без лишней сладости. И чтобы кофе было побольше.

Девушка понимающе улыбнулась и принялась готовить заказ.

Я устроилась у окна.

За стеклом шла обычная жизнь Мореля.

Люди проходили мимо, разговаривали, смеялись, останавливались у витрин. Кто-то нёс бумажный пакет с покупками, кто-то держал за руку ребёнка. Молодой мужчина при-

держал дверь перед пожилой женщиной, а двое подростков оживлённо спорили о чём-то, размахивая руками.

И всё это выглядело настолько естественно, что я невольно задумалась.

Интересно, понимают ли они, насколько прекрасна их жизнь?

В Сиднее все куда-то спешили.

Каждый день был похож на предыдущий: пробки, встречи, звонки, работа, бесконечные списки дел. Люди смотрели в телефоны, торопились, раздражались, обходили друг друга, словно любое случайное столкновение могло украсть у них драгоценную минуту.

А здесь…

Здесь, казалось, никто никуда не спешил.

И, возможно, именно этого мне так не хватало.

— Ваш кофе, — раздался голос девушки.

Я подняла глаза.

— Спасибо.

— Могу предложить что-нибудь к нему? Десерт, например?

— Нет, спасибо. В другой раз.

Я забрала стаканчик и вышла на улицу.

Город словно приглашал меня исследовать его.

Я шла медленно, заглядывая в витрины, рассматривая вывески и останавливаясь там, где взгляд цеплялся за что-то интересное.

Особенно меня привлёк антикварный магазин.

За стеклом стояли деревянные шкатулки, старые часы, небольшие статуэтки и какие-то необычные предметы, назначение которых я могла только угадывать.

Сам магазин выглядел так, словно его интерьер не менялся несколько десятилетий.

Тёмное дерево, тёплый свет, аккуратные полки.

Я невольно улыбнулась.

Похоже, в этом городке действительно жили люди со вкусом.

Я обязательно зайду сюда позже.

Пока же мне хотелось просто гулять.

Вскоре я нашла свободную скамейку и присела.

Кофе приятно согревал ладони, вокруг шелестели деревья, а над головой медленно плыли облака.

Я откинулась на спинку и позволила себе ничего не делать.

Совсем ничего.

Не строить планы.

Не анализировать прошлое.

Не пытаться предугадать будущее.

Просто сидеть и наслаждаться моментом.

Не знаю, сколько времени прошло.

Может, десять минут.

Может, полчаса.

Я задумалась о своей жизни, о решении, которое приняла,

о людях, которых оставила в Сиднее. Вспомнила старые привычки, знакомые улицы, разговоры, которые давно следовало закончить, и вещи, о которых предпочитала не думать.

Но впервые за долгое время эти воспоминания не причиняли мне прежней боли.

Они просто были.

Частью моей истории.

Не всей моей жизнью.

И, пожалуй, это было самое важное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.